

Пихъ гьарзалъаги, Урожай будет обильным
Лъагла – лъаглалие И чтобы ежегодно
Гьадин дандчъвайги. Мы вот так встречались.

В конце рабочего дня друзья жениха исполняют песню для невесты. Мать жениха одаривает девушку, ее подружку и родственниц платками. После окончания работы все вместе идут домой. Продолжаются шутки, веселье, смех.

“ИГБИ” - обряд поклонения солнцу (Цунтинский район, Республика Дагестан)

Этот обряд выполняется 3 февраля каждого года в сел. Шаитли Цунтинского района и посвящается проводам зимы.

На праздник “Игби” собираются Китური, жители сел. Шаитли, Гениятли. С гор спускаются “звери” – участники театрализованного действия в масках волка, медведя, лисы. Они направляются к годекану, где уже собирается народ. Сооружается трибуна из льда и снега с надписью “Игби”.

Ряженые подходят к людям, “разговаривают” с ними мимикой, жестами, приглашают танцевать. Отказавших в танце женщин могут “похитить”, вытолкнуть в центр круга, иногда задевая непристойной шуткой.

Как правило, 3 февраля на горном склоне Хора (гора) появлялось впервые за зиму солнце, что означало переход от зимних морозов и холодов к весеннему теплу.

“Боцли” (волки), забрав двух мужчин, отправлялись в село собирать хлебную дань, т.е. испеченные “иги” - обрядовые оладьи. Сопровождающая их детвора пела:

«Приготовьте иги, приготовьте!
Мы зайдем к вам, приготовьте!
Если же вы поленились,
В ледяную воду окунем гедби!»

“Иги” надевались на длинные шесты, и с такими унизанными шестами, мужчины возвращались на годекан.

Потом со склонов горы спускались “лесные люди”, разодетые в лохмотья и тряпье: “нищие”, “скелет”, “шайтан”, милиционер, врач, больные, воры, алкоголики – и устраивалось театрализованное представление, которое сопровождалось всеобщим весельем.

В конце обряда появлялся “Квидили” – существо, с лошадиным черепом, огромной пастью с медными зубами и одетое в вывернутый наизнанку тулуп. При этом пасть чудовища с громким клацанием раскрывалась и захлопывалась.

“Квидили” подходил к трибуне и поздравлял всех с праздником, желал счастья, благополучия семьям в наступающем году, хорошего приплода скота, богатого урожая, мира.

Потом “Квидили” окружали “боцли” (волки), вели его к месту, где их поджидал аксакал с мечом в руке. Уложив “Квидили” в снег, он этим мечом “отрубал” ему голову. Снег окроплялся красной бутафорской кровью. Потом тело “Квидили” клали на носилки, несли в село, укладывали в сарай и забывали там до следующего праздника.

Обряд встречи весны

Как и многие земледельческие народы Востока, народы Дагестана отмечали древний новый год в связи с весенним равноденствием в марте-месяце в течение трех дней, т.е. 21, 22, 23 марта. Он известен иранским и тюркским народам под именем «Навруз» (новый день, новый год). Этот праздник знаменует обновление природы, пробуждение ее от зимнего сна.

Весенний праздник имеет у горцев Дагестана различные названия: у аварцев – «Ихх чIараб къо» («День весны»), у даргинцев – «ХIебла бери» («Весенний день»), у кумыков, ногойцев, теркемейцев – «Навруз-байрам» («Праздник нового дня»), у лакцев – «Интнил хъхъу» («Весенняя ночь»), у лезгин – «Яран-Сувар» («Весенний день»), у табасаранцев

– «Эвелцен», татов – «Шэгме-васал» («Весеннее пламя») и т.д.

К празднику готовились заранее, собирали хворост, солому, полову, кизяк, ветки высохших деревьев для будущих костров. Лакская детвора заготавливала «тлурцив» – глиняные шарики с воткнутыми в них стеблями травы, прутиками, приводила в порядок «урун» («пращу» – древнее оружие, сохранившееся в обряде лакцев).

Праздник встречи весны состоял из 5 этапов:

1. Зажигали костры на возвышенных местах, крышах домов, холмах, на годеканах.

2. Жители прыгали через костры по три раза, считая огонь очистительной и возрождающей силой.

Огонь, которому приписывалась магическая сила, являлся неизменным элементом различных очистительных обрядов у древних дагестанских народов.

3. Чтобы запугать холод, стреляли из всевозможных орудий. Из пращи запускали глиняные шарики с зажженными прутиками, стреляли из лука зажигательными стрелами, из «занбараг» (каменных орудий).

4. В течение трех дней готовилась специальная еда. В первый день варилась каша из 7 видов твердых продуктов (горох, конские бобы, кукуруза, фасоль, ячмень, сушеное мясо, куски сычуга). На второй день готовили хинкал, вареники с мясом, крапивой, яйцами, творогом и др., на третий день – рисовую кашу на молоке.

Для детей пекли специальный хлеб «барта» в форме головы быка, барана, коня (чурек с дырочкой посередине и со вдавленными в него яйцами, орехами, изюмом, урюком, финиками, кусками вареного сушеного мяса).

5. Молодые женщины, девушки вечером или ночью гадали с помощью муки, фасоли, вареников, корня дурмана, кольца и др.

У кумыков в день Навруз-байрама ученики примечетных школ ходили по дворам и пели песню-величание.

В Буйнакском районе кумыкские дети ко дню Навруз-бай-

рама готовили «Навруз-байракъ» (флаг для Навруза). На верхушку ветки дерева прикрепляли раскрашенную в разные цвета фигурку удода как символа весны. К веткам привязывали подарки – платочки, кисеты и др. Проходя по дворам, исполняли Навруз-сарын (песню Навруза). Дети готовили также к этому дню «пестрые палки» с винтообразными надрезами на них.

Народы Южного Дагестана, в частности табасаранцы, праздник встречи весны отмечали несколько раньше – 14-15 марта, а 21-22 отмечалась первая вспашка.

Обряд встречи весны – «ИНТНИЛ ХЬХЬУ» (из репертуара фольклорного ансамбля Новолакского района Республики Дагестан)

На сцену выбегает старейшина и зычным голосом кричит:

«Выходите все! Все выходите на улицу, на годекан! Наступает весна! Сегодня «Интнил хьхьу»! Несите необходимое для костров!»

На сцену выходят люди с охапками хвороста, сена, твердых стеблей трав, колючек.

Свет в зале постепенно гаснет.

Старейшина произносит: «Бисмиллагьы рахӀмани рахӀим!» зажигает спичку и «поджигает» костер на (сцене имитируется горящий костер, включается свет).

Все участники начинают поздравлять друг друга с весенней ночью и приговаривают:

«Мои болезни огню,
Огненная сила мне,
Да разгорится огонь
Да будет урожайным год!»

Затем все по три раза прыгают через костер.

На сцене появляются ряженые – молодые люди в масках козлов, которые развлекают людей, гоняются за детьми, кувыркаются. Старейшина призывает певиц исполнить песню в честь нового года (хором исполняется старинная лакская песня «Барча хьуннав»). Потом старейшина объявляет коллективный танец в честь нового года, вызывает людей из зрительного зала на танец. По окончании коллективного танца старейшина приглашает для исполнения песни о любви молодую певицу, которая недавно вышла замуж. Она поет песню «Оърчнира хьусса ччаву» («Любовь, возникшая в юности»). Затем старейшина приглашает на танец мужа этой певицы.

После танца на сцене натягивается канат, исполняются акробатические номера и танцы на канате и под канатом.

Потом ведущий вечера (старейшина) объявляет, что под Новый год родился у той или иной семьи ребенок. Предлагает выбрать имя новорожденному или новорожденной. Большинство голосов, с согласия родственников – отца или главы тухума, новорожденного нарекают каким-то именем и поздравляют родителей.

Затем приглашаются на сцену из зрительного зала молодые люди и устраиваются соревнования по перетягиванию каната, символизирующие борьбу весны и зимы. Впереди команд стоит "дед мороз", весь в белом, с одной стороны, а с другой стороны – "снегурочка", вся в зеленом. Соревнование заканчивается, как правило, в пользу весны.

Внезапно за сценой раздаются ружейные выстрелы и на сцену выбегает группа стрелков, зима убегает со сцены, символизируя свое поражение. Затем на сцену выходят стрелки из лука и производят символические выстрелы, появляются юноши с пращами "урунну", глиняными шариками "тлурци" в руках и наперебой рассказывают, как они далеко метнули "тлурци", запустили самодельные ракеты – полые

стебли камыша, начиненные порохом "цирциртлала".

На сцену выходят две женщины и угощают из кастрюли всех присутствующих новогодней кашей, изготовленной из 7 видов твердых продуктов – (фасоли, гороха, конских бобов, кукурузы, ячменя, кусков сушеного мяса и сыгуча. "Хьхьахьхьари" – так называется каша). В это время на сцену выходят дети с ритуальным хлебом-чуреком в форме головы лошади, коровы или козла с вдавленными в него орехами, изюмом, яйцами, финиками, урюком, кусочками сваренного сушеного мяса. Дети один за другим напевают песенку о ритуальном хлебе – «барта»:

"Этот хлеб – на зависть, на зависть,
Новый барта на зависть, на зависть,
Да умрет жена шамхала..."

"Ва барта мяш, мяш,
Щусса барта мяш, мяш,
Цлу амхаллул щар дирчла..."

Другой мальчик нараспев произносит:

"Эта барта на зависть,
Корыто барта на зависть,
Чтобы просеять небо, золотое сито на зависть,
Чтобы копать землю, серебряная мотыга на зависть.
Девятерых козлят – в Цудахар,
Вязанку хвороста – в Балхар".

"Ва барта мяш,
Урци барта мяш,
Ссав клуклин мусил клурчлу мяш,
Аьрци диххан, арцул ккацца мяш,
Урчйва цлуку Щахьарав,
Циннарал кьар Бархьарав".

Дети раздают кусочки «барта» присутствующим на сцене. Девушки окружают взрослую женщину и просят пойти выкопать им корни дурмана «гъуми». Ибо они хотят погадать: выйдут ли они в этом году замуж. Другие девушки просят у взрослых женщин их обручальные кольца, чтобы на них погадать.

Потом свет гаснет.

Освещается только сцена. На ней – одни девушки. Они приносят медный котел, переворачивают его вверх дном.

Одна из девушек забирается на котел, закрывает глаза и бросает железный ключ вверх и назад. Девушка идет в ту сторону, куда показывает ключ.

В зависимости от того, раздается крик осла или лай собаки, ей говорят:

«Нет, в этом году к тебе не придут сваты».

На сей раз, другая девушка становится на котел, закрывает глаза и бросает ключ вверх и назад. Она идет по направлению, указанному ключом.

Раздается крик петуха или радостный смех ребенка. Все поздравляют ее и говорят:

«Да будет удача! Да будут сваты в скором времени! Да будет суждено тебе быть хозяйкой в хорошем доме! Да будет у тебя завидный муж!»

Одна из девушек говорит:

«Я аварка, и поэтому я буду гадать по-аварски».

Она выходит на середину сцены и, вытащив деревянный ключ, наклоняется к публике и закидывает ключ за ворот платья. Ключ должен соскользнуть под платьем и упасть у ее ног. Девушка поднимает ключ и, вытянув руку, идет в указанном ключом направлении.

Со двора раздается радостный возглас:

«Да будет хорошо в этом году! Да будет радостный изобильный год!»

Девушки подходят к ней, обнимают ее и поздравляют с

удачным гаданием, ведь, судя по гаданию, в этом году к ней придут сваты, и она выйдет замуж.

Гаснет свет, девушки уходят.

Вновь зажигается свет, освещая сцену, на которой – старейшина. Он поздравляет зрителей в зале с наступлением весны и приглашает всех на улицу. Здесь разводится настоящий костер.

Зрители и участники ансамбля прыгают через костер, стреляют из ружей, запускают ракетки.

Все радуются, веселятся, поздравляют друг друга с наступлением весны.

Обряд «ПЕРВАЯ БОРОЗДА»

В Дагестане широко известен обряд Первой борозды, который символизирует начало весенне-полевых работ. В старину пока джамаат не отметит этот праздник, никто не имел права пахать и сеять свое поле. Этот обряд в аварских аулах называли «Оцбай» («Запряжка быков»), «Оцригъни» («вадьба быка»), в даргинских аулах – «ХъубахIруми» («Игры первой борозды»), лакцы – «Хъурдаккаву» («Полевой сбор»), «Хъарас щаву» («Втыкание сохи»), лезгины – «Къуьгъвер сувар» («Праздник пахоты»), табасаранцы – «Тум убзуг» («Первая вспашка»), рутульцы – «Сук севедьыгъ» («День разбрасывания зерна»).

В зависимости от погодных условий и высотности расположения аула этот праздник в селах отмечали в разное время после встречи весны.

Сопровождался праздник коллективным молебном, жертвоприношениями, угощениями, спортивными состязаниями в скачках, играх, в исполнении песен и танцев.

К празднику готовился и уважаемый всеми аксакал, на которого возлагались обязанности пахаря. Он красил соху белой глиной, мазал рога быков жиром. В намеченный день

он надевал шубу шерстью наружу, косматую папаху (чтобы земля была такой же пушистой, хлебородной). Перед началом пахоты он произносил молитву – благопожелание:

“Пусть стебель будет высоким,
Да будет богатый урожай
И многочисленны овцы!
Пусть дом наполнится зерном,
А шест для сушки – мясом!”

Пахарь начинал борозду, взрослые и дети забрасывали его снежками, комьями глины, размельченной соломой или сеном, брызгали его водой и приговаривали:

«Да пойдут дожди вот так! Да будет богатый урожай!»

Основное содержание обряда – с помощью ритуальных действий и магических слов обеспечить богатый урожай, помочь природе родить его.

После того, как пахарь проводил 2-3 символические борозды, процессия, следовавшая за ним возвращалась в село, и на майдане устраивалось веселье с угощениями. Самыми радостными моментами праздника были скачки и спортивные состязания. Победители в скачках, бегах получали знамя, сымпровизированное из платка, и ритуальный, круглый хлеб с дырочкой. В финале проводился шуточный забег группы стариков и старух. Это все являло собой веселое зрелище. Шуты в масках сопровождали бегущих, всячески подбадривая их, совершая акробатические трюки и требуя призов. Затем устраивались состязания в метании камня, поднятии тяжестей, стрельбе, борьбе, прыжках. По окончании спортивной части праздника пели и танцевали.

Обряд вызывания дождя у лезгин «ПЕШАПАЙ» (из репертуара фольклорного ансамбля Стальского района)

В последние годы в репертуаре коллектива фольклорного ансамбля Стальского района появился обряд «Пешапай» (“Вызывание дождя”).

В период длительной засухи, когда долго не бывало дождя, и нависала угроза неурожая, сельское общество принимало решение о проведении обряда “Вызывания дождя”.

Центральное место в этом обряде занимал ряженный. В этой роли часто выступали молодые мужчины и подростки. Длинную траву, собранную в пучок, перевязывали с одного конца и надевали в виде колпака на голову избранного для этой роли человека, тело его также обматывали и обвязывали травой или зелеными ветками.

Ряженого целой процессией водили по селу, исполняя при этом ритуальную песню, в которой они обращались к богу с просьбой о дожде:

“Эй, Пешапай, Пешапай!
Пешапаю нужен дождь!
Нет, нет, не нужен нам дождь!
Везде пусть прольется дождь!
Дождь - хлебам,
Хлеб - закромам,
Аминь воздадим богу,
Пусть примет бог!”

* * *

“А Пешапай, Пешапай!
Пешапайдиз марф кланда,
Имир, имир, имир марф,
Дефей чка тамир марф!
Марф къульериз,
Къуьл клатлариз,

Амин минариз,
Квабул урай гъцари".

Хозяева домов, где останавливались участники обряда, обливали водой ряженого, как бы прося у бога дождя, а сопровождающим ряженого давали продукты, которые затем или делились между участниками процессии, или шли на коллективную трапезу, следовавшую за обрядом.

Обряд «ХОЖДЕНИЕ ЗА ЦВЕТАМИ» (у всех народов)

Горцы Дагестана знают романтический обряд «Хожжение за цветами».

В Ахтынском районе девушки собираются на опушке села и поют песню о возлюбленном. Потом все отправляются в горы. Собрав горные полевые цветы, они спускаются к местечку Чепер. Там их встречают с музыкой сельчане. Из числа девушек выбирают «королеву цветов» - девушку, у которой самый лучший букет. Затем девушки преподносят букеты цветов юношам. Юноша, которому дали букет цветов, приглашает девушку на танец. Танцуют по очереди все. После танцев устраивают угощение. Потом вновь танцуют, поют песни, юноши устраивают скачки. Победителю вручают приз - букет цветов от имени «королевы цветов». Под вечер все возвращаются домой с песнями.

В Лакском районе существовали два обряда хождения за цветами. Один из обрядов проводился весной. Назывался обряд "Хожжение за подснежниками". Рано утром, еще до рассвета, девушки собирались на крыше дома на окраине села. Песней они оповещали всех, что идут за подснежниками. Хотя обряд назывался «Хожжение за подснежниками», собирали не только подснежники, но и съедобные травы, растущие ранней весной.

Собрав подснежники и травы, девушки возвращались

домой. По пути к роднику их поджидали юноши. Едва заметив идущих девушек, юноши на конях скакали к ним навстречу, лихачили, показывая свое мастерство владения конем, джигитовки. Приблизившись к девушкам, молодые люди предлагали им сесть на коней, а сами вели коней под уздцы к роднику. Здесь девчат ждало угощение. Выбирали тамаду компании, и начиналось веселье. Каждая девушка преподносила букет подснежников понравившемуся ей парню, а он, в свою очередь, приглашал девушку на танец. Если юноша вторично приглашал одну и ту же девушку, то в компании подшучивали, называя их женихом и невестой.

Пели большей частью любовные песни, шуточные частушки. Если среди участников обряда находились исполнители длинных эпических песен, то заставляли и их петь. Юноши показывали свое умение танцевать различные танцы, в том числе соседних народов. Девушки старались не отставать от них. Под вечер процессия с песнями двигалась домой.

Аналогичный обряд назывался «Поход за цветами шиповника». Одновременно это был и поход за крапивой и щавелем. Эти растения росли обычно далеко от аула, поэтому за цветами отправлялись рано утром. Дойдя до окраины села, девушки под бубен устраивали перепляс. Потом с песнями отправлялись в поле, в горы, в долину, т.е. в те места, где растут шиповник и съедобные травы.

Прибыв на место, девушки вновь устраивали танцы. Некоторые из них, одев предварительно взятую с собой папаху, лихо исполняли мужскую партию. Шутили, смеялись, разыгрывали сценки объяснения в любви. Одни с юмором воспринимали ухаживания, подыгрывая шутникам, другие со смехом отвергали, придумывая шуточные доводы.

Обряд "СЖИГАНИЕ ДОЖДЯ"
("ГЪАРАЛ ЧЧУЧЧУ")
*(из репертуара фольклорного коллектива
Лакского района республики Дагестан)*

На сцену выходит группа девушек. Они несут чучело, которое лакцы называют «Бургьил ссихью» ("Солнечная кукла"). На деревянной лопате нарисовано женское лицо, щеки разрисованы красным. На "голову" надет платок. Поперек лопаты прибита палка, и на эти так называемые "плечи" надето платье. Девушки идут с песнями:

«Тучи, тучи, уходите, Появляйся, солнце, на небе. Тучи, забирайте своего сына, Солнце, выводи свою дочь!».	Ттуруллив, ттуруллив насияра Ссавруннайн баргъ букку, Ттуруллив зула аре уцара, Баргъ вила душ буккан ба!
---	--

Потом укрепляют чучело на середине сцены и, взявшись за руки, водят хоровод:

«Солнце, солнце, появись!
Пусть будет согласие солнца и туч,
Пусть прекратятся дожди,
Пусть уходят облака,
Да будет ясным день!
Нам всем солнце нужно,
Малым детям – луч солнца,
Ягням, козлятам – теплое солнце,

Зеленому полю, ровной пашне –
Круглое солнце на небе.
Ночью – дождь, днем – солнце.
Сделай так, наш Зал!»

"Баргъ, баргъ буккукьай,
Баргъ - гъараги дакьиннав,
Яла гъаннав гъарал ттуруллив,

Ттуруллив яла гъаннав,

Дарусса кьини хьуннав!
Жун циняннан баргъ,
Мюрши оьрчан - бургьил нур,
Чиру гадран - гъели баргъ.
Щюлли кьурнин, кьакьурнин
Ссавний бивтсса ккуркки баргъ
Хьхьурай - гъарал, дяхтта - баргъ
Мукун бува, жул ялув Зал!"

Затем туда приводят барана. Его режут, и каждая девушка идет домой с кусочком мяса жертвенного барана.

Потом с чучела снимают платье и на «плечи» бросают двойные переметные хурджуны. С одной стороны кладут муку, с другой – соль. По представлениям народа, Аллах не должен был дождем портить священные продукты и обязан был прекратить дождь. При этом приговаривали:

"Аллах, прекрати дождь!
Пусть выйдет теплое солнце!"

На сцене гаснет свет.

Чучело убирают.

Свет вновь зажигается, на сцену выносят большую плиту, под которой имитируют огонь. На нем жарят пшеницу, приговаривая:

"Гори, гори, огонь!
Пусть плита станет горячей,
Будем сжигать дождь.
Будет дождь слабым
И прекратится он".

Лачлу, лачлу, цлу лачлу
Нувци клири лаганнав,
«Гъарал ччуччу» данну,

Гъарал паракъат хъунниссар,
Яла дура къадагъанниссар".

Потом девушки выносят несколько «горячих» котлов. Их опрокидывают вверх дном, принимая во внимание их "раскаленное" состояние, капли дождя на них немедленно высыхают.

Аварский обряд "ВСТРЕЧА ЗИМЫ"

С появлением первого снега, или немного позднее, дети Шамильского и Хунзахского районов на высоких холмах разжигали огромные костры, как бы, таким образом возвещая о наступлении зимы. Как только костер начинал разгораться, дети прыгали через него. Когда костер разгорался сильнее, дети, повернувшись лицом к селу, пели хором:

"Пусть стадо баранов у вас будет большим!

Все (хором): Аминь!

Пусть ваши бараны наберут больше веса!

Все (хором): Аминь!

На столбах курдюков чтобы было много!

Все (хором): Аминь!

Чтобы сын был счастлив, дочь была
счастлива!

Все (хором): Аминь!

Чтобы со счастьем сына вы имели
пшеницу!

Все (хором): Аминь!

Чтобы со счастьем дочери вы имели
множество бобов!

Все (хором): Аминь!"

Как только костер догорал, дети возвращались в село и там хором исполняли ту же самую песню перед горскими

домами. Стоящие у ворот домов женщины одаривали детей гостинцами.

Старики сидели на годекане и наблюдали, куда, в какую именно сторону стелется дым после затухания костра. И по направлению дыма определяли, каких злаковых культур уродится больше в следующем году. Если дым пойдет вниз по ущелью, то, по народным поверьям, будет хороший урожай ячменя и овса.

Старинный обряд «ВЫБОР ЖЕНИХА»

(из репертуара фольклорного ансамбля «Карата»
Ахвахского района Республики Дагестан)

В Ахвахском районе по сегодняшний день бытует обряд «Выбор жениха». Своеобразную постановку этого обряда осуществили на сцене самодеятельные артисты фольклорного ансамбля «Карата», используя при этом произведение Расула Гамзатова «В Ахвахе».

"Чтоб сердце билось учащено,
Давай отправимся в Ахвах,
Узнаем, молоды ль еще мы
Иль отгуляли в женихах".

Девушки в национальных костюмах с кувшинами идут домой с родника. По дороге они встречают молодых женщин-односельчанок, возвращающихся с полевых работ и несущих за спинами охапки сена. По дороге они общаются между собой, обмениваются новостями и расходятся по домам.

Тем временем на годекане собираются молодые ребята в национальных костюмах, папахах, бурках, веселятся, поют песни, танцуют.

Повеселившись, они гурьбой направляются в дом, где проживает девушка на выданье. Подойдя к дому, они останавливаются напротив окошка, где расположена комната девушки.